

О Кармѣ.

Э т ю д ъ.

А. Безантъ.

Среди многихъ свѣтлыхъ даровъ, переданныхъ западному міру черезъ посредство Теософическаго Общества, знакомство съ Кармой можно считать послѣ перевоплощенія наиболѣе значительнымъ даромъ. Законъ этотъ переноситъ человѣческую мысль изъ области произвольной случайности въ царство закона, и передаетъ такимъ образомъ контроль надъ будущимъ человѣка въ его собственныя руки, и контроль этотъ будетъ все болѣе расширяться по мѣрѣ расширения человѣческаго знанія.

Главное положеніе Кармы: *что человекъ посяетъ, то и пожнетъ*, не трудно понять. Но приложеніе этого закона къ ежедневной жизни во всѣхъ ея подробностяхъ, методы его выполненія и его далеко захватывающихъ послѣдствій,—все это представляетъ трудности, которыя растутъ все болѣе по мѣрѣ того, какъ знаніе наше увеличивается. Принципы, на которыхъ основывается любая естественная наука, не представляетъ затрудненія для пониманія людей нашего времени, достаточно интеллигентныхъ и воспитанныхъ; но когда изучающій науку переходитъ отъ принциповъ къ практикѣ, отъ общихъ очертаній къ подробностямъ, на него надвигаются со всѣхъ сторонъ затрудненія, и если онъ рѣшитъ овладѣть своимъ предметомъ вполнѣ, онъ будетъ принужденъ специализироваться и посвятить все свое время на распутываніе тѣхъ трудностей, которыя будутъ являться ему. Тоже самое и съ наукой о Кармѣ; изучающій ее не можетъ навсегда оставаться въ границахъ общихъ положеній; онъ долженъ хорошо изучить подраздѣленія основного закона, долженъ умѣть примѣнять его ко всѣмъ обстоятельствамъ жизни, долженъ узнать насколько этотъ законъ связываетъ и насколько возможно освободиться отъ этой связи. Онъ долженъ научиться видѣть въ

Кармъ всемірный законъ природы и твердо помнить, что какъ по отношенію ко всей природѣ, такъ и по отношенію къ этому закону, побѣда можетъ быть одержана только путемъ послушанія *).

Чтобы вполне понять Карму, изучающій ее долженъ начать съ яснаго усвоенія ея основныхъ принциповъ; недостатокъ такого яснаго усвоенія приводитъ людей къ постоянному смущенію, къ безконечнымъ вопросамъ, которые не могутъ быть разрѣшены безъ основательно заложеннаго фундамента. Вотъ почему я считаю необходимымъ начать съ основныхъ положеній хотя многіе изъ моихъ читателей уже знакомы съ ними.

Основное понятіе, изъ котораго вытекаетъ дальнѣйшее правильное пониманіе Кармы, состоитъ въ томъ, что мы имѣемъ передъ собой законъ—вѣчный, неизмѣнный, непреложный, который *нельзя нарушить* и который существуетъ въ самой природѣ вещей. Только недостатокъ пониманія этой непреложности можетъ вызвать часто встрѣчаемую неосновательную мысль: „Не слѣдуетъ препятствовать его или ея Кармѣ“. Но вѣдь всюду, гдѣ дѣйствуетъ естественный законъ, вы препятствуете ему ровно настолько, насколько въ силахъ сдѣлать это. Вы никогда не услышите торжественнаго заявленія: „Не слѣдуетъ препятствовать закону тяготѣнія“. Всякому ясно, что съ закономъ тяготѣнія необходимо считаться и что каждый совершенно свободенъ бороться съ нежелательными для него проявленіями этого закона, противопоставляя ему другую силу или защищая отъ него то, что иначе могло бы пострадать подъ его воздѣйствіемъ.

Когда какое-либо естественное условіе мѣшаетъ намъ, мы напрягаемъ нашъ умъ чтобы обойти его, и никому и въ голову не придетъ сказать, чтобы мы ему не „препятствовали“ и не измѣняли условія неудобнаго или непріятнаго для насъ. Но мы можемъ „препятствовать“ лишь тогда, когда обладаемъ знаніемъ, ибо мы не можемъ ни уничтожить, ни заставить бездѣйствовать естественную силу. Мы можемъ только ослабить или отвести ея дѣйствіе, если имѣемъ въ своемъ распоряженіи иную, достаточную для того силу; и несмотря на то, что она не измѣнитъ для насъ ни одной іоты изъ своей дѣятельности, она можетъ быть направлена, обойдена, нейтрализована другой силой и все это въ точномъ размѣрѣ тѣхъ знаній и того умѣнія, которыми мы располагаемъ. Карма не болѣе „священна“, чѣмъ всякій другой есте-

*) „Природа побѣждается послушаніемъ“.

ственный законъ. Всѣ естественные законы—выраженія божественной природы и всѣ мы живемъ и двигаемся среди нихъ; но они вовсе не обязательныя предписанія, а силы, устанавливающія условія, среди которыхъ мы живемъ и которыя дѣйствуютъ какъ въ насъ самихъ, такъ и внѣ насъ. Мы можемъ приводить ихъ въ дѣйствіе въ мѣру нашихъ знаній, и по мѣрѣ того, какъ развивается разумъ человѣка, онъ все болѣе начинаетъ господствовать надъ ними, пока не станетъ сверхчеловѣкомъ и матеріальная природа не сдѣлается его слугой.

Много путаницы возникло въ сознаніи западныхъ людей благодаря тому, что они видѣли въ „естественныхъ“ законахъ нѣчто отдѣльное отъ умственныхъ и нравственныхъ законовъ, тогда какъ послѣдніе являются такою же частью естественнаго закона, какъ напримѣръ, электричество и остальные законы, входящіе въ естественный порядокъ природы. Естественный законъ смѣшивался во многихъ умахъ съ человѣческимъ закономъ, и произвольность человѣческаго законодательства вносилась въ царство естественнаго закона. Законы, относящіеся до физическихъ феноменовъ, были освобождены отъ такой произвольности наукой, но умственная и нравственная области остаются и по сіе время въ хаосѣ беззаконности. Не божественное приказаніе, а самое свойство божественной природы обуславливаетъ наше существованіе, и когда пророки провозглашали нравственные законы, это было каждый разъ прозрѣніемъ неизбѣжныхъ послѣдствій въ нравственномъ мірѣ, видимыхъ пророку, но не вѣдомыхъ для его невѣжественныхъ слушателей. И только благодаря своей невѣжественности слушатели пророка принимали его провозглашеніе за произвольное приказаніе божественнаго законодателя, говорящаго черезъ пророка; они не видѣли что это—лишь утвержденіе неизбѣжной послѣдовательности въ ряду нравственныхъ феноменовъ изъ области, столь же закономѣрной, какъ и физическая.

Законъ, въ второстепенномъ соціальномъ смыслѣ, есть приведеніе законодательства, предписанное авторитетомъ, который признанъ законнымъ. Это можетъ быть указомъ самодержца или актомъ законодательнаго собранія; въ обоихъ случаяхъ сила закона зависитъ отъ признанія авторитета того, кто издаетъ законъ. У индусовъ мы находимъ обѣ идеи, и человѣческаго, и естественнаго закона. Король, по понятіямъ Ману, есть самодержецъ, и подданный долженъ слушаться его; но *надъ* Королемъ есть законъ, которому онъ въ свою очередь долженъ подчиняться, который дѣйствуетъ непреложно и заключенъ въ самой природѣ вещей.

Несмотря на свое самодержавіе, Король также связанъ высшимъ закономъ, который раздавить его, если онъ вздумаетъ пренебрегать имъ. Угнетеніе слабыхъ—самый страшный врагъ королей; слезы угнетенныхъ подрываютъ самое основаніе троновъ, а страданіе народа губить повелителей. Физическій и сверхфизическій міры проникаютъ другъ друга и причины, порождаемыя въ одномъ, вызываютъ соотвѣтствующія послѣдствія въ другомъ. Короли и ихъ Совѣты составляли законы для государства, но это искусственные, а не естественные законы; они имѣютъ связывающее значеніе для подданныхъ и проводятся они съ помощью наказаній. Такіе законы не имѣютъ ничего общаго съ естественнымъ закономъ. Можно пожалѣть, что одно и то же слово употребляется для такихъ различныхъ понятій, какъ „естественный“ и „искусственный“ законы, такъ ясно различающихся своими характерными чертами.

Искусственные законы измѣнчивы; составители могутъ и измѣнять, и упразднять ихъ. Естественные законы неизмѣнны; они не могутъ быть ни измѣнены, ни упразднены и коренятся въ самой природѣ вещей. Искусственные законы мѣстнаго происхожденія, тогда какъ естественные—всемирны. Законъ противъ грабежа можетъ въ любой странѣ видоизмѣняться по произволу законодателя: въ одномъ мѣстѣ за грабежъ отрѣзали руку, въ другомъ—грабитель заключался въ тюрьму, иногда—его вѣшали. Болѣе того, наложеніе наказанія зависитъ отъ раскрытія преступленія. Наказаніе, которое можетъ измѣняться и котораго можно избѣгать, ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять въ причинной связи съ тѣмъ преступленіемъ, которое оно караетъ. Естественный законъ не наказываетъ, въ немъ одно условіе слѣдуетъ неизмѣнно за другимъ. Если человѣкъ воруетъ, его природа становится все болѣе вороватой, склонность къ безчестности усиливается и трудность вести честную жизнь все болѣе увеличивается. *Это* послѣдствіе проявляется во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ странахъ, и то обстоятельство, что другіе знаютъ или *не* знаютъ о воровствѣ, не составитъ никакой разницы въ его неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ. Наказаніе, которое измѣнчиво, не всеобще, и котораго можно избѣгать, есть признакъ, что налагающій его законъ искусственъ, а не естественъ.

Естественный законъ есть послѣдствіе извѣстныхъ условій; если одно условіе на лицо, другое условіе послѣдуетъ за нимъ неизбѣжно. Если вы желаете вызвать условіе № 2-й, вы должны вызвать условіе № 1-й и тогда второе условіе послѣдуетъ какъ

неизбѣжное послѣдствіе перваго, и послѣдствіе это никогда не измѣнится, если не вмѣшаются новыя условія. Такъ, вода течетъ внизъ по наклонному каналу, согласуясь съ силой тяготѣнія, и если вы нальете воды въ верхнюю часть, вода неизбѣжно побѣжитъ внизъ по наклону; но вы можете задержать теченіе, поставивъ препятствіе, и въ этомъ случаѣ сопротивленіе, которое препятствіе ставитъ силѣ тяготѣнія, уравниваетъ ее, но сила тяготѣнія остается дѣятельной и проявляется въ видѣ давленія на препятствіе. Первое условіе называется причиной, вытекающее изъ него условіе называется послѣдствіемъ, и одна и та же причина вызоветъ всегда одно и то же послѣдствіе, если не вносится новая причина; въ послѣднемъ случаѣ послѣдствіе будетъ составной силой обѣихъ причинъ.

Карма является естественнымъ закономъ въ полномъ смыслѣ слова; это—Всемирная Причинность, Законъ причины и послѣдствія. Можно сказать, что Карма лежитъ въ основаніи всѣхъ частныхъ законовъ, всѣхъ причинъ и послѣдствій. Она—естественный законъ во всѣхъ своихъ видахъ и во всѣхъ подраздѣленіяхъ. Карма не частный законъ, а всемірное условіе, отъ котораго зависятъ всѣ другіе законы, являющіеся лишь частичнымъ выраженіемъ этого единаго закона. Бхагавадъ-Гита говоритъ, что ничто воплощенное не можетъ избѣжать его:—Лучезарные, чловѣческія существа, животныя, растенія, минералы, всѣ развиваются подъ вліяніемъ этого всемірнаго закона. Даже самъ Логосъ, воплотившись во Вселенную, вступаетъ въ широкій кругъ этого Закона всякаго проявленія. Пока существуетъ какое-либо отношеніе къ матеріи, до тѣхъ поръ воплощенный въ матерію остается въ предѣлахъ Кармическаго закона.

Этотъ всемірный законъ Причинности связываетъ въ одно цѣлое все, что происходитъ въ границахъ проявленной Вселенной, ибо законъ этотъ является всемірнымъ *взаимо-отношеніемъ*. Взаимо-отношеніе всего, что существуетъ, вотъ что такое Карма. Слѣдовательно, Карма есть нѣчто одновременное, со-существующее съ каждой появляющейся вселенной. Поэтому Карма также вѣчна, какъ и всемірное Я *). Взаимо-отношеніе всего существуетъ вѣчно. Оно никогда не начинается; оно никогда не прекращается. „Нереальное не имѣетъ бытія, реальное никогда не перестаетъ быть **). Нѣтъ ничего обособленнаго, нѣтъ ничего внѣ отношенія къ остальному, и Карма есть то, что соединяетъ все существу-

*) Всемирное сознание.

***) Бхагавадъ-Гита II, 16.

ющее во едино. Она проявляется во время проявленія вселенной, а при ея распаденіи она переходитъ въ состояніе скрытое (по отношенію къ *этой* вселенной).

Въ великомъ Все всякое бытіе существуетъ всегда; все что было, все что есть, все что будетъ и все, что можетъ быть, всѣ возможности и все, уже приведенное въ дѣйствіе, все это пребываетъ вѣчно въ великомъ Все. Все что снаружи, все выступающее, все раскрывающееся, есть проявленная вселенная, все же остающееся внутри, все скрытое, есть непроявленная вселенная. Но Внутреннее, Непроявленное такъ же реально какъ и Внѣшнее, Проявленное. Взаимо-отношеніе существъ *внутри* или *внѣ* проявленія есть вѣчная Карма. И такъ же, какъ бытіе не имѣетъ конца, такъ же не имѣетъ конца и Карма. Когда часть того, что пребываетъ одновременно въ великомъ Все, проявляется какъ вселенная, вѣчное взаимно-отношеніе становится послѣдовательнымъ и выражается какъ причина и послѣдствіе. Въ единой Сущности, заключающей всякое бытіе, все связано со всѣмъ остальнымъ, все имѣетъ отношеніе ко всему остальному, и въ феноменальной проявленной вселенной всѣ эти связи и отношенія выявляются какъ послѣдовательныя событія, причинно связанныя въ порядкѣ ихъ слѣдованія во времени.

Можетъ быть многимъ читателямъ чужда подобная метафизическая точка зрѣнія, но пока идея вѣчной Сущности, въ которой вѣчно пребываетъ всякое бытіе, не будетъ усвоена, смыслъ Кармы не раскроется во всей ея глубинѣ. Пока мы думаемъ лишь на поверхности, всегда возникаютъ новые вопросы послѣ каждаго отвѣта, безконечныя „почему“? послѣ каждаго новаго объясненія. Если изучающій вопросъ желаетъ избѣжать этого, онъ долженъ терпѣливо искать центральной истины и углублять представленіе о великомъ *Все* до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается вѣчно присутствующей частью его умственного содержанія, и тогда выступающія на окружности круга вселенныя становятся понятными и всемірное взаимно-отношеніе между всѣми вещами, *видимо одновременно изъ центра*, явится какъ причина и послѣдствіе въ послѣдовательныхъ проявленіяхъ на окружности круга. Было сказано, что Предвѣчный *) подобенъ океану, выбрасывающему вселенныя подобно волнамъ. Океанъ символизируетъ бытіе безъ формы. Волна—въ силу того, что она представляетъ собою часть цѣлага,—

*) Его индусское имя—Браманъ или точнѣе Ниргуна Браманъ, т. е. Браманъ безъ атрибутовъ.

имѣетъ форму и атрибуты. Волны поднимаются и падаютъ; онѣ разбиваются въ пѣну, и брызги ихъ тоже, что міры во вселенной.

Или мы можемъ представить себѣ большой водопадъ, подобный Ніагарѣ, въ которомъ вся масса его стремнины едина, пока она не упадетъ и не разобьется въ безчисленныя капли, каждая изъ которыхъ въ отдѣльности отражаетъ солнечный свѣтъ; и всѣ эти капли подобны мірамъ, а радуга, играющая въ нихъ, представляетъ собою многоцвѣтную жизнь. Но вода едина, тогда какъ капель множество, и жизнь едина, хотя живыхъ существъ, безчисленное количество. Богъ, и проявленный и непроявленный—одинъ и тотъ же, хотя въ проявленіи Онъ являетъ свои атрибуты, а въ непроявленномъ состояніи—отсутствіе атрибутовъ. Логось и Его вселенная—едины, хотя Онъ есть единство, а вселенная—разнообразіе, Онъ есть жизнь, а вселенная—форма. Внѣ проявленія Карма остается въ скрытомъ состояніи, ибо проявленныя существа въ періодъ непроявленный являются лишь идеями; въ періодъ же проявленія Карма дѣятельна, ибо всѣ части даннаго міра, системы или вселенной, связаны взаимно. Наука говоритъ, что ни одно движеніе частицы не происходитъ безъ того, чтобы не отразиться на цѣломъ, и всѣ соглашаются съ этимъ. Тоже относится и ко всей вселенной, и ни одно взаимно-отношеніе не можетъ быть нарушено, ибо нарушеніе одного нарушило бы единство цѣлаго. Нерушимость естественнаго закона, основана на его всемірности, и нарушеніе закона въ какой-бы то ни было части, повело бы за собой всемірной хаосъ.

Мы видѣли, что какъ проявленіе вселенной вызываетъ послѣдовательность феноменовъ, такъ и всемірное взаимно-отношеніе становится рядомъ причинъ и послѣдствій. При этомъ каждое послѣдствіе становится въ свою очередь причиной, и такъ безъ конца, причемъ причина и послѣдствіе различаются не по существу, а только относительно. Взаимо-отношенія, существующія въ мысляхъ Предвѣчнаго, становятся взаимно-отношеніями между феноменами проявленной вселенной,—точнѣе говоря, той части Его мысли, которая выявляется какъ вселенная. Проявленію каждой данной вселенной должна предшествовать мысль Предвѣчнаго объ этой вселенной и о ея взаимно-отношеніяхъ. То, что нынѣ существуетъ одновременно, внѣ времени и пространства, въ Предвѣчномъ, то выявляется постепенно во времени и пространствѣ, какъ послѣдовательныя феномены. Какъ только вы начинаете мыслить вселенную какъ состоящую изъ феноменовъ, вы принуждены думать объ этихъ феноменахъ послѣдовательно, какъ о

чередующихся одинъ за другимъ; но въ мысляхъ Предвѣчнаго, они существуютъ неограниченныя послѣдовательнымъ чередованіемъ.

Даже и въ низшихъ мірахъ, гдѣ мѣра времени такъ отличается одна отъ другой,—мы все же улавливаемъ растущее ограниченіе плотной матеріи. Моцартъ рассказываетъ намъ о состояніи сознанія, когда онъ получалъ цѣлое музыкальное сочиненіе какъ единое впечатлѣніе, хотя въ обыденномъ бодрствующемъ сознаніи, онъ могъ воспроизвести это единое впечатлѣніе лишь какъ послѣдовательныя ряды нотъ. Или возьмемъ картину, которую мы воспринимаемъ, какъ единое впечатлѣніе ландшафта или сраженія; но муравей, ползущій по этой картинѣ, не могъ бы увидать ея цѣлаго, онъ имѣлъ бы лишь послѣдовательныя впечатлѣнія отъ тѣхъ частей, черезъ которыя онъ передвигался.

Посредствомъ этой аналогіи мы можемъ получить нѣкоторое представленіе о томъ, какъ вселенная представляется Логосу, и какъ она представляется намъ. Для Него—единое впечатлѣніе, совершенное цѣлое; для насъ—необъятный рядъ послѣдовательныхъ впечатленій, медленно раскрывающихся. Такимъ образомъ то, что для Него взаимно-отношеніе, для насъ становится послѣдованіемъ. вмѣсто того, чтобы видѣть дѣтство, юность и старость, какъ одно цѣлое, мы видимъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, день за днемъ, годъ за годомъ. То, что одновременно и всеобщее, становится послѣдовательнымъ и частичнымъ для нашихъ ограниченныхъ умовъ, ползающихъ по вселенной, какъ муравей по картинѣ. Поднимитесь на гору и посмотрите на разстилающійся городъ, и вы увидите какъ дома соединяются въ кварталы, улицы и т. д. вы увидите ихъ какъ нѣчто цѣлое, но когда вы спуститесь въ городъ, вы должны будете переходить изъ улицы въ улицу, воспринимая каждую отдѣльно и послѣдовательно. Также воспринимаемъ мы и въ Кармѣ одно отношеніе за другимъ, даже не представляя себѣ ихъ послѣдовательной связи, настолько ограниченъ нашъ кругозоръ.

Такія сравненія могутъ помочь намъ понять невидимыя вещи и послужать помощью для нашего недостаточнаго воображенія. Изъ всего выше изложеннаго мы сдѣлаемъ краеугольный камень для нашего изслѣдованія Кармы.

И такъ, Карма есть всемірное взаимно-отношеніе и она является въ проявленномъ мірѣ какъ Законъ Причинности, вслѣдствіи *послѣдовательнаго* появленія феноменовъ въ возникающей вселенной.

Переводъ Е. П.